

Изъ бытовой исторіи древней Руси.

10-го декабря 7206 года въ Москвѣ скончалась послѣдняя Воротынская, княгиня Анастасія Львовна, вдова князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, урожденная Измайлова. Со смертью княгини въ могилу сходила именитая и выдающаяся личность Московскаго общества конца XVII вѣка. Знатное происхожденіе, богатство, строго церковное настроеніе княгини дѣлали ее извѣстной не только въ Москвѣ, но и въ отдаленныхъ углахъ древней Руси¹⁾. Естественно поэтому, что смерть такой боярыни не могла пройти незамѣченной въ самыхъ широкихъ слояхъ древне-русскаго общества. Смерть ее опечалила многихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ для многихъ же она несла отраду и утѣшеніе. Непосредственно послѣ смерти княгини съ разныхъ концовъ древней Руси поступаетъ цѣлый рядъ челобитій отъ разныхъ лицъ и учрежденій съ ходатайствами о дачѣ на поминъ ея души. Смерть княгини дѣлается источникомъ людскаго обогащенія...

Изъ этой массы челобитій особенное наше вниманіе останавливаетъ одна, именно — челобитная попа Зиновія Иванова, поданная имъ патриарху Адриану. Она содержитъ въ себѣ очель цѣнное упоминаніе объ одномъ обычаѣ, тѣсно связанномъ съ институтомъ древне-русскаго духовничества въ тотъ

¹⁾ Въ нашемъ распоряженіи имѣется цѣлый рядъ документовъ изъ утраченнаго архива князей Воротынскихъ. Эти документы ярко рисуютъ имущественное и бытовое положеніе двора послѣдней Воротынской и вообще заключаютъ въ себѣ немало генеалогическаго матеріала по исторіи этого угасшаго рода.

моментъ его историческаго бытія, когда онъ замѣтно заканчивалъ свое существованіе ¹⁾).

Приводимъ здѣсь полностью какъ эту челобитную, такъ и все дѣлопроизводство, вызванное ею.

„Великому Господину Святѣйшему Кирь Адриану, Архиепископу Московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриарху бьетъ челомъ богомолецъ твой церкви Преподобнаго Сергія, что в Китае городе на Старыхъ Поляхъ, а строение та церковь князей Воротынскихъ, попъ Зиновой Ивановъ. Преставися боярони княгиня Настасья Лвовна Воротынская декабря в день нынешняго 206-го году, а при смерти она учинилася мнѣ дочь духовная і прежь была и во здравіе у меня на исповѣди, і по старой духовной прежнему отцу ея духовному церкви Великомученика Егоргия, что на Варварскомъ кресце, попу Никифору в духовной ему написано пятьдесятъ рублевъ денегъ; а та духовная писана за многія лѣта. Милостивыи Великии Господинъ Святѣйшии Кирь Адрианъ, Архиепископъ Московскии и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, мнѣ после ея боярони Настасьи Лвовны отдать постелю, потому что і у смерти ея отходную души ея я говорилъ, потому что хто учинится при послѣднемъ концѣ смерти отецъ духовной, тѣмъ отдается постеля; а какъ преставися бояринъ Ѳедоръ Петровичъ Салтыковъ і бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевскій і у нихъ прилучилися при смерти отцы духовные вновь і постели отданы имъ. Великии Господинъ смилуйся“.

На оборотъ подпись: „Къ сей челобитной попъ Зиновой руку приложилъ“.

Здѣсь же сдѣлана слѣдующая помѣта: „206 году генваря въ 14 день Святѣйшии Патриархъ челобитья сего въ Крестовой Полатѣ слушавъ, указалъ ему попу Зиновью, буде онъ при кончинѣ, какъ представлялась боярыня княгиня Настасья Лвовна Воротынская, отцемъ духовнымъ учинился, а преж-

¹⁾ Въ самое послѣднее время вышла въ свѣтъ прекрасная работа проф. С. И. Смирнова: „Древне-русскій духовникъ. Изслѣдованіе съ приложеніемъ. Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“. Того бытового явленія, о которомъ говоритъ челобитная попа Зиновія Иванова, въ книгѣ г. Смирнова не оговѣчено; между тѣмъ оно довольно любопытно и содержитъ въ себѣ такія черты, которыя могутъ быть предметомъ сужденій общаго характера.

няго отца духовного в то число не случилось тое постелю отдать ему въ поминъ“.

Но это патриаршее „указаніе“ не дало желательныхъ для попа Зиновія Иванова результатовъ. Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, которому было поручено Государемъ завѣдываніе оставшимся послѣ смерти княгини имуществомъ, отказалъ въ искательствѣ попа Зиновія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщалъ попу взаимно постели выдать что-либо изъ платья княгини. Но и это обѣщаніе почему-то замедлялось исполненіемъ. Тогда попъ Зиновій рѣшилъ обратиться съ челобитной къ боярину Стрѣшневу, въ которой писалъ:

„Государю боярину Тихону Никитичю бьетъ челомъ богомолецъ твой церкви Преподобнаго отца Сергія Чюдотворца попъ Зиновей Ивановъ. Служилъ я богомолецъ твой у той церкви блаженные памяти при боярынѣ княгинѣ Настаси Лвовнѣ Воротынской многія годы; и в тѣ годы она случилась мнѣ дочь духовная не по одно время, также и при кончинѣ еѣ я жъ богомолецъ твой исповѣдывалъ и причащалъ; а какъ она преставися и я богомолецъ твой билъ челомъ Великому Господину, чтобъ мнѣ приказалъ богомольцу твоему отдать тое постелю, на которой она блаженные памяти преставилась, потому, Государь, что я богомолецъ твой при животе и при кончинѣ еѣ случился я жъ отцемъ духовнымъ; и по тому моему челобитью Великии Господинъ приказалъ то мое челобитье въ Крестовой пре(дъ) собою слушать, и, слушавъ, приказалъ на томъ моемъ челобитье помѣтить, что та постеля отдать мнѣ богомольцу твоему; и я богомолецъ твой в то время тебѣ Государю бил челомъ і ты Государь отъ той постели отказалъ и рекся пожаловать мнѣ богомольцу своему вмѣсто той постели ис платья, и мнѣ богомольцу твоему и по се число послѣ смерти дочери моей духовной блаженные памяти боярыни княгини Настаси Лвовны Воротынской в вѣчное поминовение ничево не выдано. Умилостивися Государь бояринъ Тихонъ Никитичъ, пожалуй меня богомольца своего, прикажи Государь выдать в вѣчное поминовение дочери моей духовной блаженные памяти боярыни княгини Настаси Лвовны Воротынской ис платья чемъ тебя Государя Господь Богъ по сердцу положить. Государь, смилуйся пожалуй“.

Чѣмъ окончилось все это дѣло — изъ нашихъ документовъ не видно.

Н. Г. Высоцкій.